

Обнаружив, что у его всемогущего брата тоже есть слабое место, Си Бай Цю преисполнился решимости. Он поставил перед собой цель — научиться готовить так хорошо, чтобы кормить Цзин Яна лично, и с головой ушел в кулинарное искусство.

Июнь. Цикады поют на все лады.

Сделав уроки, Бай Цю прибежал к Цзин Яну. В кухне брата он чувствовал себя как дома: стоя на маленькой скамеечке в фартуке с медвежатами, он возился с тестом. Аромат сливочного крема и свежей выпечки тихо наполнял воздух.

— Дзинь!

Таймер духовки прозвенел. Бай Цю открыл дверцу и увидел, что капкейки стали золотистыми и пышными. Сияя от радости, он взял кондитерский мешок и со всей серьезностью принялся украшать каждый кексик кремовыми цветами разных форм. Надо признать, у малыша определенно был талант к кулинарии.

— Брат, тот парень, который поймал меня, когда я падал с дерева... Как думаешь, удобно ли сейчас нанести ему визит? Я обещал ему небольшой подарок, — Бай Цю разделил кексы на три порции: одну родителям, вторую брату Цзин Яну, а третью — тому самому юноше, который его спас.

— Семья Цзи... — Цзин Ян опустил взгляд на ребенка, уютно устроившегося у него на коленях, и почувствовал, как сердце тает. — Боюсь, сейчас не лучшее время. Может, мне попросить кого-то доставить твой подарок?

— Хорошо, — улыбнулся Бай Цю.

— Угу, — Цзин Ян погладил его по макушке, а затем перевел взгляд на небо за окном.

Серо-черные тучи выглядели тяжелыми и гнетущими. Ветер стал влажным, начался мелкий морозящий дождь, словно предвещающая грядущую бурю.

...

— Как там семья Цзи? — Цзин Яньчжоу подпер голову рукой и опустил взгляд на белого котенка, лежащего у него на коленях. Он гладил его по спине мерными движениями.

Бай Тао был ленив: он вылизывал лапку и терся пушистой головой о запястье мужчины.

— Старый хозяин при смерти, должен взойти новый, — ответил мужчина в танском костюме небесно-голубого цвета. Его голос был хриплым. Левой рукой он перебирал четки из нефрита. Длинные черные волосы ниспадали водопадом, брови напоминали изящные дуги, а губы были ярко-алыми. Позади него клубился туман, перед ним дымился чай. Одно его присутствие превращало комнату в живое полотно традиционной живописи.

— Этот ребенок, Цзи Мянчжи, станет следующим главой семьи Цзи, — мягко сказал Цзин Яньчжоу.

— Понял. Я помогу ему избавиться от остатков вредителей, — легко улыбнулся Юнь Июэ.

— Иногда мне кажется, что ты не из этой эпохи, — Цзин Яньчжоу сменил тему.

— Из этой или нет, я уже давно здесь, — Юнь Июэ взял чашку чая, опустил глаза и едва

заметно усмехнулся, говоря загадками. — Кстати, эта кошка...?

— Кошка твоего племянника. Она слишком сильно ко мне привязалась, поэтому мальчик решил оставить её у меня.

— Сяо Цю? — Юнь Июэ на мгновение замер, и улыбка почти готова была прорваться наружу. — Можно мне взглянуть на него? Шу Юэ прячет его слишком надежно, за столько лет я видел его считанные разы.

— Вот как? — Цзин Яньчжоу слегка удивился, приподняв бровь.

— Шу Юэ всегда твердит, что у меня слишком много «кровавых долгов», мол, я могу напугать Сяо Цю. Но руки его мужа... да и его собственные, в крови не меньше, чем у меня. Почему же такие... «двойные стандарты»? Это так называется? — Юнь Июэ нахмурился, пытаясь подобрать слово.

— Так и есть, — тихо рассмеялся Цзин Яньчжоу. — Он у Цзин Яна. Иди и повидайся.

Си Бай Цю стоял на балконе, глядя на морозящий дождь за окном. Его длинные ресницы подрагивали, как крылья бабочки.

— Когда же дождь закончится?

— Скоро, — Цзин Ян, сидевший за письменным столом, поднял взгляд на небо.

В этот момент раздался четкий стук в дверь.

— Войди, — отозвался Цзин Ян. Но, увидев вошедшего, он замер и уважительно произнес: — Учитель.

— Ваше Высочество, доброго дня, — Юнь Июэ улыбнулся. — Его Величество сказал, что Сяо Цю здесь, я решил заглянуть.

— Дядя! — глаза Бай Цю загорелись. Не раздумывая, он бросился к Юнь Июэ: — Я так давно тебя не видел!

— Угу, и я Сяо Цю тоже, — Юнь Июэ поднял ребенка на руки, поправил прядь волос у него на лбу и рассмеялся: — Ты так подрос.

В конце концов, в последний раз он видел этого ребенка три года назад.

— Я так скучал, дядя! Почему ты совсем меня не навещаешь? — Си Бай Цю обвивающе обнял его за шею.

Юнь Июэ вздохнул, и в его черных глазах, глубоких, как омут, отразилась тихая грусть.

— Может быть, Сяо Цю поживет у меня некоторое время?

— Конечно! — радостно согласился Бай Цю. — Только нужно сначала сказать отцу и папе... ой, и брату!

Цзин Ян едва заметно вздрогнул. Он долго смотрел на Юнь Июэ своими разноцветными сине-зелеными глазами, храня молчание, а затем лишь коротко ответил:

— Хм.

В этой огромной Империи всегда должны быть те, кто вершит правосудие над теми, кого нельзя тронуть законным путем, над взяточниками, преступниками и грешниками, погрязшими в пороке. Они «псы» и «ищейки», скрытые в тени, незримые глаза, наблюдающие за тем, где скапливается грязь, и карающие клинки правосудия.

Организация, в которой они состояли, называлась Управлением надзора.

А Юнь Июэ был его нынешним исполнительным губернатором.

Он не был ни Альфой, ни Омегой, лишь Бетой, но благодаря смертоносным секретным техникам древних боевых искусств он стал самым острым клинком в руках императора Цзин Яньчжоу, способным в одиночку вершить судьбы вельмож и правителей.

Цзин Ян часто думал о том, что Юнь Июэ сам по себе был загадкой. Будучи родным братом императорского тюремщика Юнь Шуюэ, он казался куда более таинственным. Никто не знал, где он постиг свои мистические методы убийства, а его повадки и манеры заставляли думать, что он — выходец из далекого прошлого, человек из другой эпохи.

Как будущий император, Цзин Ян должен был учиться многому: от пилотирования мехов до рукопашного боя и даже техникам скрытного устранения. Это было необходимо для устрашения врагов и самозащиты, на высших постах покушения на жизнь были обычным делом. Цзин Ян несколько лет был учеником Юнь Июэ, и должен был признать, эти уроки принесли ему огромную пользу.

Если отбросить высокотехнологичное оружие, то в обычном бою не было никого, кого Юнь Июэ не смог бы устранить.

Будь то космические пираты, свирепые монстры или даже глава семьи Цзи с его мощным ментальным даром, все они тихо умирали от клинка Юнь Июэ. Правда, Цзи Мянчжи оказался достаточно жесток, чтобы вступить в сговор с Управлением надзора и одним махом свергнуть нынешнего главу семьи — своего родного дядю.

Но дела семьи Цзи были слишком запутаны, а их ячейки в Центральном городе всё еще оставались скрытыми. В сочетании с тем, что оба родителя Бай Цю были вне города, а Юнь Июэ был его родным дядей, переезд в Управление надзора ради безопасности был самым разумным решением. В конце концов, штаб-квартира Управления находилась в самом защищенном месте, которое даже современные технологии не могли отследить.

Место было пугающим, почти мистическим.

— Ты забрал Сяо Цю? — Лицо Юнь Шуюэ появилось на виртуальном экране. По фону было понятно, что он находится на борту космического корабля, глядя на бесконечные звезды через иллюминатор.

— Да, — мужчина в бело-лунном костюме держал в руке серебряную лейку, поливая цветок белой магнолии. — В последние дни в семье Цзи беспокойно. Дворец, где живет Цзин Ян — центр города, за ним следят тысячи глаз, и это место уже нельзя назвать абсолютно безопасным. К тому же вас с Си Юанем нет в городе, всегда найдутся те, кто захочет взбаламутить воду. Ему всего шесть, малейшая оплошность, и он может погибнуть.

— Тогда я полагаюсь на тебя, — Юнь Шуюэ смотрел на брата, чье лицо было пугающе похоже

на его собственное, и тихо произнес: — Брат.

— Не стоит благодарности, — легко отозвался Юнь Июэ.

Закончив разговор, Юнь Шуюэ откинулся на спинку кресла, глядя на пролетающие мимо звезды. Столько лет прошло, а манера речи его брата всё так же пропитана духом древности.

— Дядя, это был папа? — Си Бай Цю, дремавший неподалеку на кресле-диване, потер глаза и сонно позвал его. Ему показалось, что он слышал голос отца.

— Да, — Юнь Июэ поднял проснувшегося Бай Цю на руки и тихо спросил: — Хочешь поговорить с ним по видеосвязи?

Бай Цю машинально накрутил на палец черную прядь волос, спадавшую с плеча дяди, и покачал головой:

— Нет, папа и отец сейчас очень заняты работой.

Юнь Июэ погладил его по затылку.

— Дядя, а ты разве не работаешь? Я могу побыть один, — серьезно поднял на него лицо Бай Цю.

— Всё в порядке, — мягко улыбнулся Юнь Июэ. — Всё, что нужно было сделать, уже закончено.

Бай Цю в недоумении наклонил голову и спросил:

— Что закончено?

— «Смотрю, как он возводит высокие терема, смотрю, как он пирует с гостями», — процитировал Юнь Июэ, и его тон звучал так, будто он описывал конец чего-то великого и могучего. — «Смотрю, как он... видит, как рушатся эти терема».

<http://bllate.org/book/17726/1658741>